

Вместе до последнего

Алексей Фадеев из Кузнецка погиб во время спецоперации, заслонив телом от минометного огня своего старшего брата. Теперь смысл жизни его семьи – помогать тем, кто на фронте

Будто близнецы

Мы сидим на уютной кухне Фадеевых. По чашкам разлит крепкий чай, но он не лезет в горло. Давит непривычная тишина стен. Много лет в этом доме было весело и шумно. А теперь эти счастливые дни – словно сон, который не повторится.

В соседней комнате на комод – орден Мужества в коробочке на бархатной алой подложке. Это по-смертной алагра солдат. Рядом портрет, сделанный где-то на привале. С фотографии смотрит парень в военной форме, улыбается. На стекле отсветы лампадки. Она горит, не угасая, с тех пор, как родители похоронили сына.

Олег и Леша были погодками. Но все делали вместе, будто близнецы. Олег называл брата Малой. Тот как будто не торопился взрослеть. В комнате братьев на его кровати до сих пор лежат любимая подушка-котенок и смешная мягкая игрушка – мишка.

Леша (спортсмен-боксер) был сильным и смелым, но не стеснялся, как многие его ровесники, проявлять эмоции и нежность. А когда пришла пора суровых испытаний, он поступил как настоящий мужчина.

«Ленчика больше нет»

Как складывается жизнь... Братья не должны были так скоро пойти в армию. Один учился в колледже, другой поступил в институт. Но в какой-то момент вдруг оба осознали, что выбрали не те профессии, и решили уйти из учебных заведений. А тут призыв – повестки пришли одновременно. Оказались в одних войсках (мотострелковых), в одной роте. Радовались, что вместе.

– Олег, когда звонил, говорил, что Леша в армии вымахал. На полголовы вырос, выше него стал, – рассказывает мама парней Ольга Фадеева.

Ребята прослужили год. А потом в стране завертелись известные события. Судьба распорядилась так, что братья вместе оказались и в зоне СВО. Родители жили от связи до связи. На позициях бойцам нельзя было использовать сотовые телефоны.

Беда случилась через месяц, в конце марта.

– В тот день я не находила себе места. У меня было много своих забот, но я зачем-то поехала с мужем по его делам. Хорошо, что он был рядом, когда пришли плохие вести.

Завонил телефон:

– Мама, я в Валуйках (приграничное село в Белгородской области. – Авт.), меня везут в госпиталь!

На виске у Ольги лихорадочно забилась синяя жилка.

– И тут я осознала, что Олег говорит «я», а раньше всегда было «мы». Поняла: что-то случилось. Спросила: «А где Леша?!»

– Ленчика больше нет...

Страшный час

Земля уходила из-под ног. А надо было собраться и действовать.

Фадеевы отправились разыскивать сыновей.

– Сначала приехали к Олегу в госпиталь. Шла операция. У него было два осколка в голове, рука очень сильно пострадала. Хирурги сперва не давали никаких шансов, что смогут ее сохранить, – пересохшим голосом рассказывает Ольга. – Мы ждали, когда выйдет врач. Потом Олега привезли в палату – в бин-

тах, еще не отошедшего толком после наркоза. Мы обняли его. Сказали: «Держись, сынок!»

Позже Олег рассказал о случившемся: как разорвался первый снаряд, как тело обожгла боль.

«Кажется, мне в ногу прилетело», – успел крикнуть он.

А обстрел продолжался. И Лешка, не раздумывая, закрыл старшего брата своим телом, принимая огонь на себя.

«Я слышал его последний вздох», – рассказал Олег.

Сослуживец Кан-Демир Лопсан-Комбу вытащил раненого с поля боя, погрузил в БТР. А он, проваливаясь в забвенье, все просил, чтобы обязательно забрали и Алешку. Чтобы брат – живой или мертвый – не остался

там, на поругание врагу.

И вот пришел горький час опознания. Алексей-отец в последний раз увидел Алексея-сына.

Груз 200 военные доставили в Ростов. Тогда много наших ребят погибло.

Оказавшись в помещении с гробами в ряд, Фадеев-старший почувствовал всю неотвратимость беды. И пошел ей навстречу.

– Хотел убедиться сам: это он, наш сын. Нет никакой ошибки.

Ошибки не было...

– Я опознавал его по татуировкам. У него на запястьях были буквы «Л» и «К». Они с девушкой Ксенией еще до его ухода в армию сделали одинаковые наколки. У них все было серьезно. Говорил ей: «Вот вернусь – и быть свадьбе. Сделаю тебе предложение». По этим буквам его и узнал...

У Алексея перехватывает дыхание. Он не может продолжать разговор и уходит в соседнюю комнату. Возвращается с покрасневшими глазами.

Какое-то время мы молчим.

Кузнецк – на помощь фронту

Ситуацию разряжает звонок. Привезли мед бойцам – для очередной партии гуманитарного груза, который собирают и отвозят на фронт Фадеевы.

Алексей уходит. Начинается разгрузка. За этими делами чуть тает глыба льда, которая охватила сердце, чуть легче дышать.

– После смерти сына мы полгода были как замороженные. Ничего не могли делать, – продолжает Ольга. – Раньше занимались мебелью, а теперь сдаем свой цех в аренду. Живем на эти деньги. Наша главная задача сейчас помогать тем, кто находится в зоне боевых действий.

Война есть война. Фадеевы прекрасно понимали, что на фронте нет ничего лишнего. Они организовали группу в Телеграме (теперь в ней уже 6 тысяч человек) и стали собирать сухпайки, консервы, теплую одежду, обувь.

В сентябре Алексей повез первую партию в зону СВО. Ольга была рядом с ним.

– Мы хотели убедиться, что вещи попадут именно туда, где больше всего нужны, а не осядут на складах, – объясняет Алексей. – Так и стали ездить. Стараемся попасть к своим – пензякам, кузнецанам. Машину узнают по номеру региона – 58, по надписи «Кузнецк». Встретиться с земляками получается не всегда – это же не детский лагерь, а зона боев. К тому же все бойцы на фронте наши, всем нужна поддержка тыла.

В последний раз были на границе с Белгородской областью,

Берцы для наших ребят.

Коробки, коробки... Алексей говорит, что без помощи единомышленников не справились бы.

Пчеловоды привезли мед и воск для фронта.

Последнее фото Алексея.

на Херсонском направлении – на пяти точках. К Фадеевым присоединились еще добровольцы – набралось несколько машин.

Хотим помочь!

Мы с Ольгой тоже идем поздравиться с пчеловодами. В просторном сарае, напоминающем больше ангар, – коробки, коробки, вот теплые берцы – подарок местного предпринимателя, вот консервы, там – стеллажи с водой в пятилитровках и полторашках.

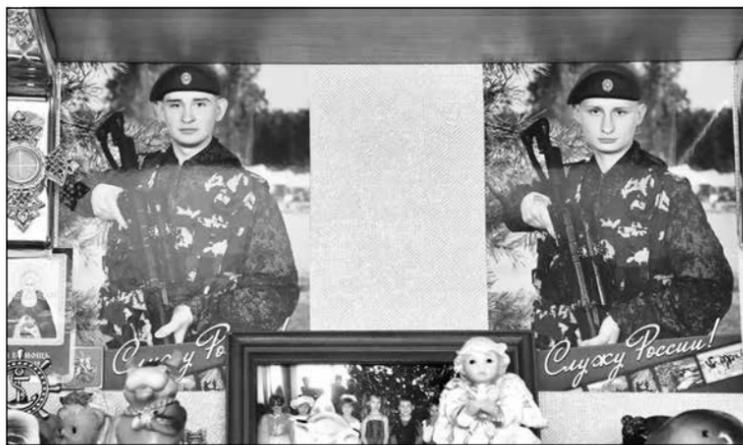
Андрей Рябцев и Сергей Горбылов привезли большие пластиковые ведра с медом и круги воска.

– Мы тоже хотим помочь! – говорит Андрей. – Чем можем. Нельзя же сидеть сложа руки. Из воска наши, кузнецкие, женщины делают специальные окопные свечи.

ВЗДОХА

Владимир Алексеевич с портретами отца и внука. Плечом к плечу они пошли в Бессмертном полку.

Они были как близнецы.

Фадеевы объясняют: в банках от консервированной кукурузы и горошка укрепляется гофра, наливается воск и вставляется фитиль. Такая свеча горит долго, несколько часов. А главное, ее можно обхватить ладонями и согреться.

Еще Алексей показывает мне запаянный в пластик борщ. Там смесь сушеных овощей, специй, зелени...

— Это тоже наши женщины придумали, — гордится он. — Сами все сушат, с любовью. Заливаешь кипятком, настоится — и готово. Вкусный, ароматный — как домашний. Я сам пробовал.

— Кто-то сухари сушит, кто-то носки вяжет, — улыбается Ольга. — Хоть малую лепту, да стараются внести люди. Носки и сухари в армии всегда нужны. Ведь ребята в полевых условиях: негде вещи сушить, и готовить не всегда есть

возможность. И письма, которые бойцам пишут, тоже с радостью разбирают и читают. Это знак: дома помнят, любят, ждут.

Пчеловоды, разгрузив машину, уезжают. Мы возвращаемся в дом.

Алексей говорит очень серьезно:

— Продукты, вещи — это хорошо. Но еще нужнее современная техника. Ребята просят привезти приборы ночного видения, бинокли, дроны, крепкие бронезилеты, радиостанции. К примеру, рация берет на несколько десятков километров, а радиостанция — на 200. И ребята не потеряют связь со своими. А ночные приборы спасут не одну жизнь. Ведь противника техникой накачивает НАТО, а для наших ночью без нее он может стать невидимым. Сейчас соби-

раем деньги. Знать бы еще, где ее найти. Это непросто.

Олег помогает родителям со сбором помощи и с поисками. Сейчас он живет в Пензе. Используя деньги, выплаченные за ранение, купил квартиру в ипотеку. Продолжает лечиться, разрабатывать руку — она еще плохо слушается. И очень тоскует по брату. Недавно семья побывала на передаче у Андрея Малахова, посвященной подвигу Леша. История Фадеевых прозвучала на всю страну.

Домашнее тепло

Однако они не искали славы. Хотели только одного — сохранить память о сыне и помочь тем, кто еще сражается.

Теперь Фадеевы потихоньку готовятся к новой отправке гуманитарного груза. Предвкушают встречу с людьми, которые стали как родные. Например, обязательно заезжают в одну приграничную деревню в Белгородской области.

— Наш регион далеко от боевых действий, и многие живут как прежде, как будто ничего не случилось. А там фронт в нескольких километрах, время от времени прилетают снаряды. И часто то на ту сторону, то на эту перемещаются наши бойцы. Так вот местные женщины — матери, бабушки — по своей инициативе стали готовить горячие обеды для солдат. Варят щи, второе, компот, пекут пирожки. Стараются ребят накормить домашней едой, — с теплотой рассказывает о сель-

чанках Ольга. — Они делают это каждый день. Сколотили что-то вроде навеса, поставили столы, лавки. Собирается порой до 100 человек. И для каждой женщины большая честь, если выпадет стоять на раздаче, разливая горячее по тарелкам. Мне тоже довелось. Я видела благодарные глаза ребят. Каждая мать, думаю, накормила бы с радостью чьего-то сына, оторванного от дома. А душевное тепло необходимо нашим бойцам, наверное, даже больше, чем еда.

А ведь там живут простые сельчанки, у многих скромные пенсии. Мы стали возить туда консервы, крупы, овощи.

Сейчас холодно, импровизированную столовую утеплили. И согревает ее наша печка-буржуйка, переданная кузнецанами.

Пути Господни неисповедимы

Все для фронта, все для Победы! Как в ту, далекую войну. Впрочем, не так уж она и далека. Не забыть.

Вот рядышком лежат два больших портрета. На одном — Алексей, на втором — его прадед, тоже Алексей.

Их несли родные в мае 2022 года в Бессмертном полку — солдат Великой Отечественной шел плечом к плечу с погибшим на Донбассе.

В честь героического родственника Лешу и назвали.

Дед Владимир Алексеевич с грустью смотрит на дорогие лица на фото:

— Мой отец и мой внук, — словно про себя, повторяет он, мигает сухими, воспаленными глазами. — Никак не мог подумать, что понесу на 9 Мая и портрет внука...

Удивительная у этой семьи история.

Когда началась война, прадед Леша был сельским учителем — физику и математику преподавал. У него была бронь, но он пошел на фронт добровольцем.

— Попал в окружение. Думал, это конец. И дал обет: «Господи, если ты есть, то дай мне выйти отсюда живым. А я всю жизнь буду служить тебе». Каким-то чудом ему удалось выйти к своим, — рассказывает глава семьи. — Позже его комиссовали по ранению. Множество его наград хранится в нашей семье, в том числе и два ордена Славы.

После войны дед продолжил работать в школе, но душа не знала покоя. Один ребенок в семье родился — умер во младенчестве, потом то же произошло со вторым. И приснился деду сон: яркий свет, чей-то силуэт, и голос: «Что же ты забыл об обещании, которое давал?» Так он пришел к Богу и начал выполнять обет, которому больше не изменял до конца жизни.

В семье священника родилось шестеро детей — здоровых и крепких.

Фадеевы — люди верующие. Не ропщут на Бога. Но душу все равно терзает вопрос: для чего посланы такие испытания, что не каждому дано выдержать?

Я тоже думаю об этом. Может быть, для спасения других жизней, других душ? Ведь очищаются они добром и любовью к ближнему.

— Можно есть черствый хлеб и быть счастливым! Никакие материальные блага не важны — лишь бы были живы и здоровы наши близкие, — смотрит на фотографии сыновей в бывшей детской Алексей Фадеев.

Вот они рядышком — такие похожие, в военной форме. И вправду как близнецы. Брат был с братом до последнего вздоха.

А вот Леша — совсем ребенок, весело хохочет, в глазах озорные искорки.

«Они улыбались, как дети, и в небо шагали», — вспоминаются слова из песни Шамана «Встанем».

Для того чтобы помнить, Фадеевым не нужно раз за разом перелистывать старый альбом. Их память — благо дело.

Подъехала очередная машина с вещами. Оживает Ольга, у Алексея разглаживаются горькие морщинки на лбу, когда он отвечает на бесконечные телефонные звонки.

— Мы уже не сможем жить как прежде. Мы должны помогать. Пока все это не кончится, — провозжают меня они.

Лариса ГУЛИНА,
фото Владимира Гришина.